

Актриса Васильева вернулась на сцену, не угодную Богу?

Последний раз Екатерина Васильева появилась на сцене несколько лет назад в «Орестее» Петера Штайна. Руки у ее героини Клитемнестры были просто по локоть в крови.

Потом Васильева исчезла. Ушла со сцены. Увидеть ее могли только телезрители — в неудачном телесериале «Королева Марго» она сыграла роль не менее кровавой Екатерины Медичи. Но на эту роль ее уже благословил святой отец.

Одно время настойчиво ходили слухи, что Васильева ушла в монастырь и отреклась от всего мирского. Но этого не было. 20 апреля прошлого года в интервью «КП» Екатерина Сергеевна признавалась, в чем дело: «Моя профессия заставляет душу раздваиваться, а это противоестественно для человека и противно перед Богом... В церкви я учусь чистосердечному существованию без лукавства».

Материальные проблемы, связанные с уходом из профессии, казались актрисе надуманными: «Когда человек приходит к вере, у него становится гораздо меньше материальных потребностей»...

И вдруг на днях в Гомеле и Минске появились афиши с фотографией Екатерины Васильевой. Сенсация? Неужели она все же вернулась на сцену? Наш собкор в Белоруссии Ольга Улевич встретила с актрисой после спектакля...

(Репортаж — на последней странице.)

Такой она уходила.

Актриса Васильева не вернулась. Это всего лишь «Игры женщины»

Комм. правда. — 1997. — 16 окт. — с. 1, 6.

Она играет, чтобы заработать денег на строительство храма Софии Премудрой в Москве

(Окончание.)

Начало на 1-й странице.

Три года актриса не играет ни в кино, ни в театре. Но нынешнее появление Васильевой на сцене в Белоруссии, по словам актрисы, никоим образом не означает, что она вернулась в театр.

Актёрской профессией Екатерина Васильева занялась опять только с благословения святого отца храма Софии Премудрой в Москве и только для того, чтобы собрать денег на строительство-реконструкцию этого храма. Профессию же актрисы она по-прежнему считает небогудной. Может быть, потому и гонорар за свой спектакль запросила несколько меньший, чем это принято.

...После своего телевизионного интервью программе белорусского телевидения «Карамболь» Екатерина Васильева обратилась к молодежи, присутствующей на записи в студии, и пригласила всех вечером в театр. «Билеты? — переспросила она, переводя взгляд на вжавшегося в стул организатора гастролей Владимира Ушакова, — Владимир Васильевич, я думаю, мы сможем пригласить тех, кто желает посмотреть спектакль...»

Перед каждым спектаклем и в Гомеле, и в Минске Васильевой вызывали «Скорую помощь». У актрисы шалило сердце. Готовилась перед выходом на сцену она каждый раз больше двух часов.

В спектакле Кшиштофа Занусси «Игры женщины» Васильева — знаменитая и богатая актриса, живущая отшельницей, сталкивается с коварным репортером с фотоаппаратом, проникшим в ее дом. Во втором действии она уже злобная, но почему-то непременно вызывающая симпатию своим превосходя-

щим все известные степени цинизмом старуха...

Просто потрясая, как удастся гримеру сделать из молодой женщины, ослепляющей своей красотой и роскошью, такую синюшную старуху, пугающую следами смерти на морщинистом и безобразном лице. И хотя игра актрисы была несколько странной и отстраненной, действо на сцене завораживало.

А на поклонны Васильева выходила в ночном платье своей героини босиком, и зал провожал ее стоя, с криками «браво». И на глазах у нее блеснули слезы.

...Неохотно, но на интервью после спектакля актриса все-таки согласилась.

— Екатерина Сергеевна, сегодня вы после трехлетнего перерыва вновь появились перед зрителями и вновь окунулись в этот мир аплодисментов, шепотов и криков «браво». Вы счастливы?

— Вы знаете, я окунулась в эту атмосферу все-таки уже в другом качестве. Я испытываю совсем другие чувства, нежели тогда, когда работала артисткой и это было моей профессией. Сегодня я вышла на сцену только для того, чтобы зарабатывать деньги и не скрываю этого.

— А можно ли искусственно дистанцировать себя от переживаний, от эмоций, от радости?

— Можно. Вам, людям нецерковным, понять это, конечно, сложно.

— Откуда все же появились когда-то слухи о том, что вы ушли в монастырь?

— Так написали журналисты. Иногда, хоть и нельзя так говорить о людях, я думаю, за что вас любить?

Я много раз давала себе слово, что не буду больше соглашаться ни на какие интервью,

и сейчас делаю это только потому, что меня благословил на это святой отец.

— Вы четыре раза были замужем и наверняка вспоминаете о том времени, о том, что не только любовь к Богу была в вашей жизни...

— Я стараюсь об этом не вспоминать вообще. Столько горя я принесла всем четверым, которые любили, а может быть, и до сейчас меня любят. Такими страстными были разрывы, что мне до сих пор кажется, что у меня руки в крови. Хотя каждый раз я и поступала честно: разводилась, уходила, оставляя вещи и квартиры, выходила замуж за всех четверых.

— А чем вы занимаетесь в храме?

— В храме я являюсь казначеем. Это, конечно, смешно и громко сказано, поскольку я ничего не понимаю в бухгалтерии или в делопроизводстве. Но я решаю вопросы, связанные с землей, с деньгами. С благословения святого отца хожу на различные светские мероприятия, на встречи с банкирами. Одеваюсь, причешиваюсь, крашусь и иду общаться, просить денег. Именно я этим занимаюсь потому, что хоть и являюсь обычной прихожанкой, но меня все-таки многие знают.

— Вас не разыскивают ваши поклонники, не пишут письма?

— Разыскивать не разыскивают, но письма иногда приходят.

— Неужели режиссеры не пытались предложить вам новые интересные работы в кино?

— Предлагали. Казаков, Трушкин и другие. И работы очень дорогостоящие, но теперь я этим не интересуюсь.

— Почему сейчас, чтобы вновь выйти на сцену, вы выбрали именно спектакль Кшиштофа Занусси «Игры женщины»?

— Занусси ставил его специально для меня. Несколько лет назад я играла его во МХАТе. Мы порепетировали его с Женечкой Добровольской и Сергеем Шкаликовым и вот сейчас показываем вновь. Но это все. Никаких спектаклей я больше реанимировать не буду. Только этот. Раз-два в месяц, а может, и реже.

— В каком городе спектакль будет показан в следующий раз?

— Надо спросить у моего администратора. Кажется, в Новосибирске.

Ольга УЛЕВИЧ.
(Наш соб. корр.)

Фото Максима МАЛИНОВСКОГО.

«Игры женщины» Екатерины Васильевой в Минске.

Минск.